

Дуань Сихуа поднялся, воспользовавшись шансом оттолкнуть Лу Чжоу.

Лу Чжоу беззвучно произнес мантру Небесной Письменности. Через мгновение под его ногами расцвел голубой лотос. Голубой лотос увеличивался в размерах, пока не стал больше башни Мегрез.

Лепестки лотоса охватили окрестности, и высшая мистическая сила хлынула наружу, подобно приливу.

Двадцать Черных Стражей, набросившихся на Лу Чжоу, инстинктивно активировали свою защитную энергию. Некоторые из них даже призвали свои астробии для защиты.

Неописуемо огромный голубой лотос продолжал выпускать непреодолимую и ужасающую энергию.

Бум! Бум! Бум! Бум! Бум!

Все Черные Стражи, стоявшие рядом с башней Мегрез, разлетелись, а один из них даже погиб.

На мгновение появилось множество аватаров Вихря Тысячи Сфер, быстро исчезнувших в телах культиваторов.

— Не дергайся! — произнес Лу Чжоу, наступая на севшего Дуаня Сихуа.

В этот момент вершина башни Мегрез скользнула в сторону и упала. Так исчезла половина башни Мегрез. Это было еще не все: все здания в радиусе ста метров также были разрушены посередине энергией голубого лотоса.

Надписи Дао в небе снова были разрушены. Казалось, их было так же легко сломать, как тофу. Однако вскоре после этого надписи Дао снова восстановились.

Ся Чжэньгун был вынужден стремительно отступить; он остановился только врезавшись в одно из зданий. Его потрясенный взгляд был направлен на Лу Чжоу. «Насколько силен этот старик?»

Ся Чжэньгун быстро посмотрел вниз, чтобы проверить свой доспех, перчатки и наколенники. Все они были повреждены энергией голубого лотоса! На его коже проступила кровь.

Дуань Сихуа был до смерти напуган.

— Спасите... спасите меня, Мастер Башни Ся. Спасите меня!

После того как Дуань Сихуа потерял четыре карты Рождения, у него осталось только пять карт Рождения.

Ся Чжэньгун осмотрелся по сторонам.

Вдруг кто-то крикнул:

— Активируйте формацию главной башни!

Выражение лица Ся Чжэньгуна стало неприглядным. Он всегда был очень осторожен и очень дорожил своей жизнью. Кто был этот человек, который продолжал давать указания из тени? Он зарычал:

— Стоять!

Четвертый старейшина, Лу Си, произнес:

— Мы не можем остановиться! Все уже обострилось до такой степени, что мы не можем остановиться сейчас! Активируйте формацию башни! Сейчас же!

Жужжание!

Семь главных башен засветились темным светом. Даже поврежденная башня Мегрез стала излучать темный свет.

Лу Чжоу нахмурился и крикнул:

— Ся Чжэньгун! — Он оттолкнулся ногами от земли и взмыл высоко в небо. Холод был пронизывающим, ветер стал играть с его черными волосами.

Ся Чжэньгун не знал почему, однако, когда Лу Чжоу назвал его имя, он почувствовал, как страх разливается по его жилам, хотя он находился на своей территории.

— Ты действительно не знаешь, что для тебя хорошо! — Карта высшей мистической силы появилась в ладони Лу Чжоу, чтобы затем раствориться в пятнах звездного света. В одно мгновение от него стала исходить высшая мистическая сила.

Глаза Лу Чжоу засветились голубым светом. Он заблокировал все семь лучей света.

Его волосы, тело, одежда и ручные печати в этот момент окутались голубым светом.

Одновременно с этим активировались его сила зрения, сила слуха и сила обоняния Небесной Письменности.

Словно фантом, Лу Чжоу растворился в воздухе. Он появился высоко над башней Мизар и выпустил голубую энергию. В тот же миг все здания в радиусе 1000 метров сравнялись с землей.

Вслед за этим над семью главными башнями: башней Алиот, башней Фекда, башней Мерак, башней Мегрез, башней Мизар и башней Алькаид — расцвели семь огромных голубых лотосов, накрывших небо над Землей Шу.

Все подняли головы, с благоговением смотря на невероятно ослепительные и прекрасные голубые лотосы. Каждый из голубых лотосов излучал ужасающую силу и убийственное намерение. Они распустились на тысячи миль.

Так формация гептаграммы Семи Башен была разрушена высшей мистической силой.

Активировав Высшую Мистическую карту, Лу Чжоу не стал сдерживаться и использовал весь ее потенциал.

После этого он вернулся к башне Мегрез.

Тени Дуань Сихуа нигде не было видно, он давно исчез.

Никто не осмеливался громко дышать, с трепетом наблюдая за происходящим.

— Ты думаешь, что сможешь сбежать? Как наивно. — Лу Чжоу покачал головой. Его волосы, окрашенные в голубой цвет энергией, развевались в воздухе. Без всякого предупреждения он внезапно запустил десять ручных печатей в заднюю часть здания, находящееся в ста метрах позади него.

Голубые ручные печати с молниеносной скоростью врезались в здание, пробив стену.

Бах!

Печати одна за другой ударили в грудь Дуаня Сихуа.

Аватар Дуаня Сихуа стал появляться и исчезать.

Каждая ручная печать содержала в себе всю мощь высшей мистической силы. Как мог Дуань Сихуа устоять? Каждая из ручных печатей уничтожила одну из его карт Рождения.

Бах! Бах! Бах!

Высшая мистическая сила внезапно подняла Дуаня Сихуа в воздух.

Глаза Дуаня Сихуа расширились от страха. Непрерывные удары печатей оставили кровавую рану на его груди и разрушили все его карты Рождения. Он парил в воздухе, не двигаясь, как рыба на разделочной доске.

Бах! Бах! Бах!

Когда последняя ручная печать исчезла, от Дуаня Сихуа ничего не осталось.

Динь! Убита цель. Награда: 8000 очков заслуг. Доплата за область: 2000 очков заслуг.

Лу Чжоу обернулся. Три его навыка силы Небесной Письменности все еще были активированы.

— Мастер Павильона Лу, выслушайте мои объяснения!

Лу Чжоу промелькнул среди культиваторов, направившись туда, где собралось большинство культиваторов из радикальной фракции.

— Когда мой гнев утихнет, я выслушаю твои объяснения.

Бум!

«Обрести силу подавления, чтобы самадхи проявилось в теле и излилось в окружающее пространство подобно свету».

Десятки Черных Стражей разлетелись во все стороны и одновременно вырвали кровью. Более того, все они потеряли по одной карте Рождения.

Лу Чжоу снова вспыхнул.

— Проваливайте!

В воздухе раздался его громоподобный голос.

В этот момент даже Юй Чжэнхай, Шэнь Си, Чжао Хунфу и другие, ожидавшие за пределами формации Совета Черной Башни, шокировано расширили глаза и закрыли уши.

На лице Лань Сихэ напротив появилось хмурое выражение. Никто не знал, о чем она думает в этот момент.

Ся Чжэньгун в бешенстве метался вокруг, пытаясь избежать масштабной атаки голубых лотосов. В этот момент он растерял весь лоск Мастера Башни.

Бах! Бах! Бах!

Черные лотосы падали, как дождь, и разбивались о руины.

Лу Чжоу развернулся и появился перед Ся Чжэньгуном.

— Теперь твоя очередь! — воскликнул он.

Выражение лица Ся Чжэньгуна было невероятно уродливым. Он с трудом блокировал остаточную энергию от атаки Лу Чжоу. В этот момент у него не было другого выбора, кроме как использовать свою козырную карту. Море Ци в его дантьяне взорвалось бурлящей силой. Мощь от 3600 надписей Дао набрала силу.

Лу Чжоу нанес десять ударов ладонями всего за одну секунду.

Каждый из ударов пришелся по рукам Ся Чжэньгуна, так как он поднял их для защиты.

Ся Чжэньгун закричал от боли. Его доспехи были повреждены до неузнаваемости, а руки были открыты. Его волосы растрепались, а из семи отверстий потекла кровь. Вскоре в его руке раздался громкий треск, а затем появился и снова исчез аватар Вихря Тысячи Сфер, что означало, что он потерял одну карту Рождения.

Лу Чжоу был удивлен. Он не ожидал, что Ся Чжэньгун сможет заблокировать десять ударов, содержащих его полную высшую мистическую силу с помощью 3600 надписей Дао. Если бы у него не было Высшей Мистической карты, он бы не смог победить Ся Чжэньгуна. Не говоря уже о карте смертельного удара, даже карты пиковой формы было бы недостаточно, чтобы победить Ся Чжэньгуна. Он был уверен, что у Ся Чжэньгуна более 12 карт Рождения. Так как он испытал пик силы культиватора 12 карт Рождения, он мог оценить силу Ся Чжэньгуна.

— Я недооценил тебя, — равнодушно произнес Лу Чжоу.

Ся Чжэньгун зарычал, и из его локтя вылетело железное оружие с силой, способной расколоть горы и опрокинуть небо.

Бум!

Лу Чжоу призвал Безымянный в виде щита и направил в него высшую мистическую силу, блокируя все атаки Ся Чжэньгуна. В итоге он был отброшен на 30 метров назад, а его руки слегка онемели. Помимо этого, он совершенно не пострадал.

«Эта сила...» Лу Чжоу был ошеломлен. Он знал, что сейчас не время проявлять милосердие.

Глаза Ся Чжэньгуна, казалось, готовы были выскочить из глазниц, когда он увидел, что Лу Чжоу цел и невредим.

Лу Чжоу воспользовался паузой в атаке Ся Чжэньгуна и снова появился перед ним. Как и раньше, он нанес десять ударов подряд за одну секунду.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Ся Чжэньгун терпел боль и быстро отступал. Тем не менее, он все равно потерял еще одну карту Рождения.

Бум!

Ся Чжэньгун с силой врезался в руины, подняв облако пыли.

Динь! Время действия Высшей Мистической карты истекло.

Лу Чжоу решил, что пора закругляться, не став продолжать атаку. Он огляделся вокруг, любуясь своей работой.

Ни одна из семи главных башен не была цела.

Обстановка вокруг представляла собой картину опустошения.

Стоящие на земле культиваторы черного лотоса прижимали руки к груди, глядя на величественно парящего в небе Лу Чжоу с выражением страха на лице. Их сердца бились так быстро, что казалось, будто они вот-вот выпрыгнут из груди.

Более половины членов Совета Черной Башни потеряли одну карту Рождения, а некоторые особо невезучие потеряли две карты Рождения. Только те, кто принадлежал к фракции сохранения, пострадали меньше всего, так как с самого начала находились далеко. Некоторые из них радовались, что не бросились в бой, а некоторые были в отчаянии от того, что Совет Черной Башни был в одиночку уничтожен большим боссом.

В будущем этот инцидент назовут полным разрушением Черных Башен, так как информация о нем распространилась в мире культивации.

В этот момент из руин башни Фекда, находившейся на расстоянии 1000 метров, кто-то вышел. Он был покрыт пылью с головы до ног. Он сильно кашлял, вытирая пыль со своего халата. Казалось, он был дезориентирован, словно не понимал, где находится. Через мгновение он подлетел к башне Мегрез.

— Янь Чжэньлуо? — Лу Чжоу наконец-то смог хорошо рассмотреть лицо этого человека. Он с трудом смог его узнать.

Янь Чжэньлуо ошарашено огляделся по сторонам и тряхнул головой, пытаясь избавиться от звона в ушах, который мешал ему расслышать слова Лу Чжоу. Ранее он был заключен под стражу под башней Фекда, и на него подействовала техника громового звука Лу Чжоу. Через некоторое время он спросил в оцепенении:

— Брат... брат Лу? Что случилось?

— ...

В руинах в ста метрах перед башней Мегрез...

Бум!

Ся Чжэньгун ладонью разбил обломки, похоронившие его под собой.

Лу Чжоу повернулся и посмотрел на него, слегка нахмурившись.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2380164>